

4. Г.Назарбаева, Х.Әбжанов. Қазақстан: тарих пен тағдыр. – Алматы, 2003. - 296 с
5. Өскембаев Қ.С. Ә.Ә.Ермековтың қоғамды-саяси және ағартушылық қызметі (1891-1970). - Қарағанды, 2003. – 202 бет.
6. Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть и система управления, территориальное устройство в XIX веке. - Астана, 1998. – 430 с.
7. С.У.Жауымбаев. «Горное дело и металлургия бронзового века Сарыарки». – Қарағанды: Изд-во КарГУ, 2001. – 164 с.
8. Н.А. Бейсенбекова, Г.М. Смағұлова, Шотбакова Л.К. Әлихан Бөкейхан – ұлт мақтаншы: монография. / Қарағанды: «Гласир» баспасы, 2016. – 198 бет.
9. Алаш арыстары: ой-толғау - Қарағанды: Изд-во: ТОО «Tengri LTd», 2016. – 52 бет.

Чапанова Л.А., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, факультет философии и психологии, гр. МК-65, магистрант
(*Научный руководитель — д.фс.н., профессор Карипбаев Б.И.*)

СТРУКТУРА ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГНОСЕОЛОГИИ

Само слово есть основной способ шифровки информации о вещах, деяниях и происшествиях. Из-за того, что слово обобщает, оно допускает взаимопонимание между людьми, что является базой коммуникаций между ними.

Но, взглянем на конструкцию самого языка под углом зрения гносеологии. Язык в этом сфере определяется как система символов, имеющих значения.

Считается, что знаки и их смысловые значения в языке образуют относительно замкнутую и отдельную самостоятельную систему, имеющую свои правила. Основным является то, что язык не просто система символов, а символы, имеющие свои значения. Язык занимает важную нишу в жизненном пути индивидуума, а также во всей истории цивилизации. С помощью языка человек использует свое умение абстрактно мыслить, выделять определенные качества, обобщать какие-либо данные, благодаря языку люди понимают самих себя, свои эмоции, свое отношение к близким.

В качестве знаков могут выступать звуки, чертежи, жесты, рисунки и т.д.

Эти знаки определяются органами чувств любого человека, влияют на сознание человека и на нервную систему. Знаки - это мини-сигналы. Знаки заключают в себе информацию о предметах, или вообще заменяют их. Под информацией при этом понимается чувственный или понятийный, образ, который человек использует в своем мышлении и который появляется у другого человека при видении определенного знака. С помощью замены существующих в реальности предметов знаками, пропадает необходимость их использования.

При этом, одна и та же информация может быть заключена в разных знаках. Обратите внимание: разные слова на разных языках идентичны одному образу. Говоря по-другому, соотношение между знаком и значением случайна и неоднозначна, несмотря на то, что исторически образование слов действует во взаимосвязи необходимости и случайности [1, с. 121].

Многие ученые справедливо считают, что знак — это средство познания, а не его объект.

Значительно отличается от материального и художественного образа гносеологический образ, с которым непосредственно связан тот или иной знак. Его отличительные особенности – изоморфность и бессубстратность, а также проективность и аксиологичность [1, с. 125].

В настоящее время имеет место быть специальный род знаков, у которых внешнее выражение соотносимо с предметом отражения.

Перейдем к чувственно-сенситивному видению действительности в связи с абстрактным мышлением. Такой подход к анализу уже дал разглядеть наличие при чувственном отражении таких форм, которые, как казалось, не должны выходить за рамки понятий, ведь здесь есть суждения, которые связаны с оперированием чувственно-сенситивными представлениями. Но анализ показывает, что при чувственном отражении постоянно применяются и слова-понятия.

Для должного понимания этого феномена необходимо перейти к деятельностному подходу и к общественной стороне суждения. Обратимся к рассуждениям, опубликованным в книге А.Р. Лурия «Язык и сознание». Лурия отмечает, что если бы люди, произнося «поле», имели в виду лишь одно определенное поле, а слышащий это, не имеющий определенного опыта, не понимал бы общего смысла этого слова, он не сумел бы донести до оппонента свою мысль. Но, вспомним, что слова «поле» или «коробка» имеют обобщенное значение, а это и есть главное правило взаимопонимания между людьми, условие того, что любой человек, называя что-то, может донести свою мысль. Даже в

том случае, если другой человек видит данный предмет по-другому. Например, если я имел ввиду футбольное поле, а другой человек — поле для заполнения, мы поймем друг друга, ведь эти слова относятся к определенному классу явлений. И, далее в своей книге, автор делает вывод, что «абстрагируя признак и обобщая предмет, слово становится орудием мышления и средством общения» [3, с. 25-26].

Существует особый род знаков, внешнее выражение которых соотносимо с предметом отражения, а если быть точнее, с объектом, чей момент содержания воспроизведен в его полном чувственном образе. Это, так называемые, знаки-символы, например, изображение орла как символа свободы, голубого неба как символа чистоты и т.д [2, 54-55].

Знаки-символы глубоко вошли в мифологическое и религиозное сознание. В религиозных символах есть такие знаки, которые не несут в себе материального содержания. Но определенные символы, например Богородица, олицетворяются у людей религиозных с материнством, любовью, заботой и жертвенностью. Из этого следует, что знак-символ - это реальное явление, которое в образном выражении представляет нематериальные понятия и идеи [1, 131].

Символы считаются в большей степени результатом договоренности людей, чем знаки настоящего реального языка. Символы рождаются главным образом упорядоченно, а не спонтанно, представляя собой соглашения, признаваемые людьми с определенным процентом допущений. В них содержится принцип выявления разностороннего содержания и смысла явлений.

Умеренная индивидуальность знаков по отношению к гносеологическим образам может достигать такой степени, когда представляется возможным использование только чувственных и понятийных образов без их сопутствия рисунками, речью или мимикой. Мысль как процедура использования образов может доходить до такого темпа, до такой быстроты, что ее оформление знаками будет затруднять этот процесс, не допуская ему в высшей степени развернуться; вспоминается знаменитая ситуация, при которой происходит опережение сути и снятие формы, а также замещения старой формы новой. В данный момент не представляется возможным уточнить, что это за новый тип формы. Может быть, это новое тоже самое, что и внешнее, но соединяющее в своих частях целые структуры умозаключений, или может быть, эта новая форма является в большей степени внутренней формой, используемой как прием и метод организации самого действия. Точный ответ могут дать только надлежащие исследование в этой области грамотными специалистами.

Язык — это материальная форма мышления. Ведь без языка либо без любого другого способа выражения мыслей и образов люди так и находились бы со своими информационными явлениями один на один, они не смогли бы коммуницировать с другими людьми, а также они не могли бы создавать абстрактные образы и абстрактное мышление, так как основная функция языка — это коммуникативная.

Используя в исследованиях разнообразные суеверные представления коммуникации человечества и субъективистские интерпретации языка, материалистическая идеология строит положение о единстве языка и мышления. Это положение, используемое в роли принципа, позволяет признания авербального мышления.

Каждый человек имеет способность обладать информацией, т.е. гносеологическими образами, в «чистом» виде, и использовать эту информацию. Принятие существования информации в «чистом» виде, свободно и от словесного и от жестового языка, соблюдает положения о том, что мышление и язык тесно связаны друг с другом. Используя разные мистические концепции общения людей и субъективистские трактовки языка, материалистическая философия формулирует положение о неразрывности языка и мышления. Это положение, точное в качестве принципа, не исключает признания авербального мышления.

Отлично сказал немецкий философ Георг Гегель, что вообще язык отражает в сущности лишь общее; но то, что мыслится, есть особенное, отдельное.

Литература:

1. Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. — М.: Норма, 2005. — 673 с.
2. Философия науки. Микешина Л.А. — М.: Прогресс, 2000. — 475 с.
3. Лурия А.Р. Язык и сознание. - М., 1979. - 320 с.
4. Философия науки в вопросах и ответах. Кохановский В.П. и др. — М.: Высшее образование, 2004. —